

*Пламя в холодных
руках*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ksseaal ksseaal

Пламя в холодных руках

<https://litres.ru/74506344>

SelfPub; 2026

Аннотация

Блум думала, что ненависть к Валтору — это навсегда. Он разрушал её мир, использовал её близких, пытался отнять Драконе Пламя. Но когда над Магиксом нависает древняя Пустота, пожирающая магию, спасти всех могут только два пламени: её — и его. Их связывает заклятие. Если один умрёт, другой тоже. Теперь они вынуждены идти одной дорогой, делить опасности, тайны и ночи у костра. И чем ближе Блум узнаёт своего врага, тем труднее понять, где заканчивается ненависть и начинается нечто, что жжёт сильнее любого огня.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	71

ksseaal

Пламя в холодных руках

Глава 1

Предупреждение: AU, Блум совершеннолетняя.

Омега

Омега не была тюрьмой в привычном смысле. У тюрем есть стены, решётки, коридоры — что-то, что можно узнать, запомнить, привыкнуть. Омега была наказанием, вырезанным прямо в коре мёртвой планеты: ледяные тоннели, прорубленные в вечной мерзлоте, воздух, от которого ныли зубы, и тишина, такая плотная, что казалось — она давит на барабанные перепонки.

Блум не могла уснуть уже четвёртую ночь.

Она лежала в своей комнате в Алфее, смотрела в потолок и слушала, как Флора дышит через стену — ровно, спокойно, как дышат люди, у которых нет причин просыпаться в холодном поту. Блум завидовала ей. За последние месяцы она научилась засыпать только тогда, когда в голове становилось слишком пусто для мыслей, и просыпаться с ощущением, что где-то в мире всё ещё открыта дверь, которую она забыла закрыть.

Дверь звали Валтор.

Его не убили. Совет Магикса постановил, что казнь — слишком мягкое наказание для того, кто сжёг половину Обелиска и едва не переписал историю всех трёх измерений. Его отправили в Омегу — планету-морг, где держат тех, кого нельзя уничтожить, но и нельзя оставить среди живых. Блум голосовала за это решение. Она даже написала речь, которую произнесла перед Советом, и речь была хорошая: ровная, твёрдая, без единого лишнего слова. Все ей аплодировали.

А потом она вернулась домой и поняла, что не может спать.

Это было глупо. Это было неправильно. Это было настолько не в её характере, что Стелла однажды пошутила: «Ты тоскуешь по нему, что ли?» — и Блум так резко встала из-за стола, что свалила стул.

Тоска — это не то слово. Тоска — это по чему-то хорошему. По Скаю. По детству. По тем временам, когда злодеи были злодеями, а не... чем-то, что оставляет после себя пепел и слишком много вопросов.

Валтор был врагом. Врагов ненавидят чисто. А его она ненавидела грязно — с оговорками, с недосказанностью, с воспоминанием о том, как он смотрел на неё в самый последний момент, когда всё рушилось, и в его глазах не было ни торжества, ни злобы. Только усталость. И что-то ещё, чему она не хотела давать имя.

Поэтому она сказала Фарагонде, что хочет его увидеть.

Просто убедиться. Просто закрыть дверь.

Фарагонда посмотрела на неё так долго, что Блум пришлось отвести взгляд.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Только будь осторожна.

— С ним?

— С собой.

В Омегу её доставили на транспортном корабле Совета. Пилот всю дорогу молчал, и Блум была ему за это благодарна. За окнами проплывали обломки астероидов, похожие на кости, и в какой-то момент она поняла, что уже час сидит, прижав ладонь к груди, туда, где под кожей тлеет Драконье Пламя.

Пламя вело себя странно. Оно не дрожало, не рвалось наружу — оно притихло, как зверь, который прислушивается.

Комендантом Омеги был коренастый тролль с глазами цвета мокрого камня. Он долго изучал её пропуск, потом поднял на неё взгляд.

— Драконье Пламя, — сказал он без вопроса. — Мы слышали о тебе.

— Хочу его увидеть.

— Все хотят его увидеть. Это запрещено.

— У меня разрешение Совета.

— У всех разрешение Совета. — Тролль поставил печать и пододвинул ей маску для дыхания. — Блок Семь. Нижний уровень. Не подходите к барьеру ближе, чем на три шага,

не отвечайте на вопросы о своей магии и не позволяйте ему говорить с вами дольше пяти минут.

— Почему пять?

— Потому что на шестой он обычно уже знает, что вам нужно, — сказал тролль. — А это, как правило, то, чего вы сами о себе не знали.

Блум надела маску и шагнула в тоннель.

Лёд здесь был не как лёд на Земле. Он не блестел и не таял от дыхания — он был матовый, серо-синий, как кожа мертвеца, и в нём отражались её шаги, искажённые, длинные. Каждый звук возвращался эхом с задержкой, будто шёл сквозь воду. Воздух пах железом и камнем. Через десять минут у Блум занемели пальцы даже в перчатках.

Блок Семь был последним. За тяжёлой дверью открылся круглый зал, и в центре его, за барьером из дрожащего синего огня, сидел он.

Валтор.

Он был в кандалах. Не в тех театральных цепях, которыми его украшали на официальных портретах в учебниках истории, а в настоящих — широких металлических обручах на запястьях и лодыжках, которые гасили магию так, что даже кожа вокруг них потемнела. Он был бледнее, чем она помнила, скулы заострились, волосы отросли и падали на глаза. Он сидел на каменной плите, привалившись спиной к стене, и, когда дверь закрылась, поднял голову.

Улыбка появилась медленно. Как будто он не был уверен,

что стоит тратить на это силы.

— Какая честь, — сказал он.

Голос был хриплый — видимо, он давно ни с кем не говорил. Блум сделала три шага и остановилась, как велел тролль.

— Я пришла убедиться, что ты никогда не выйдешь.

— Я и не собирался. — Он вытянул ноги и склонил голову набок. — А ты, значит, прилетела через половину галактики, чтобы это проверить. Лично.

— Я прилетела, потому что хочу видеть.

— Хочешь видеть. — Он произнёс это так, будто пробовал слова на вкус. — Знаешь, за семь месяцев ко мне приходили следователи, жрецы, двое историков и один очень настойчивый поэт. Ни один из них не сказал «хочу видеть». Все говорили «хочу понять». Ты первая, кто честен.

Блум стиснула зубы.

— Ты сидишь здесь за то, что делал, и будешь сидеть, пока я жива. Это всё, что мне нужно знать.

— А зачем тебе вообще нужно что-то знать? — Он подался вперёд, и синий огонь барьера лизнул его плечо. — Ты победила. Магикс цел. Ты — героиня. Так почему ты не спишь?

Она вздрогнула.

Он заметил. Конечно, он заметил. Он заметил всё.

— Ненависть тебе идёт, — продолжил он мягко. — Она делает твоё пламя ярче. Я чувствую его даже через барьер.

Оно у тебя беспокойное. Как и ты.

— Не смей говорить о моём пламени.

— Я говорю о том, что вижу. — Он откинулся обратно.

— Что ж. Смотри. Я никуда не денусь.

И тогда пол вздрогнул.

Сначала Блум решила, что это толчок от сейсмической активности планеты — Омега была мёртвой, но не стабильной. Потом по стене за спиной Валтора побежала трещина, и от туда вырвалось нечто.

Это не было тенью. Тени отбрасывают предметы. Это было отсутствие — дыра в реальности, чёрная настолько, что глаз отказывался её фиксировать, край мира, вывернутый наизнанку. Оно росло, ползло по стенам, и там, где проходило, лёд не таял и не трескался — он просто переставал существовать.

Валтор вскочил. Кандалы лязгнули.

— Не двигайся, — бросил он неожиданно резким тоном.

— Оно чувствует магию.

— Отойди от стены!

— Оно уже не за мной. — Его глаза расширились. — Оно за тобой.

Блум обернулась. Тьма скользнула к ней по потолку, обтекла её силуэт и коснулась барьера. Синий огонь вспыхнул — ярко, до белого, — и в тот же миг Блум почувствовала, как что-то рвётся у неё в груди.

Не боль. Хуже. Как будто из неё вытянули жилу.

Она закричала и упала на колени. Драконе Пламя вспыхнуло само, без её воли, и из его огня вырвалась цепь — тонкая, раскалённая, живая. Она перелетела через барьер, обвила запястье Валтора, стянула его, и оба они — она и он — услышали один и тот же щелчок, будто закрылся замок.

Цепь погасла. На коже Блум остался тонкий шрам — линия от кисти к локтю, чуть светящаяся.

Она попыталась подняться. Её тут же пронзило такой болью, что дыхание перехватило, и она снова осела на лёд.

Валтор дёрнул рукой. Его отбросило назад, к стене, и он приложился затылком о камень так, что на мгновение прикрыл глаза.

— Что ты сделала? — процедил он сквозь зубы.

— Ничего! Я ничего не делала!

— Кровная цепь, — сказал он. — Древняя. Похоже, наша встреча нравилась не только тебе.

Тьма между тем втянулась обратно в трещину и исчезла, оставив после себя запах гари и ощущение чужих пальцев, которыми провели по внутренней стороне черепа.

Блум поползла к двери. Каждый метр давался как подъём в гору. На третьем шаге боль стала невыносимой, и она застыла, тяжело дыша.

Валтор за её спиной рассмеялся — сухо, без веселья.

— Стоит ли объяснять, что произошло? — спросил он. — Или ты сама догадаешься?

— Заткнись.

— Цепь связала нас. Одно пламя, два носителя. Пока она на нас, мы не можем умереть друг без друга. — Пауза. — И не можем разойтись дальше определённого расстояния. Судя по тому, как ты дышишь, — метров двадцать. Может, тридцать.

— Ты врёшь.

— Если бы. — Он снова дёрнул рукой, и Блум изогнулась от боли. — Видишь? Симметрично.

Она закусила губу до крови.

— Есть способ снять?

— Есть.

— Какой?

— Не сейчас.

— Я спрашиваю — какой?

— Я скажу, когда перестану считать это выгодным для себя, — ответил он спокойно. — А пока предлагаю сделку. Ты выпускаешь меня отсюда. Мы находим способ. Потом каждый идёт своей дорогой.

— Я лучше сгорю.

— Возможно, — согласился он. — Но не сегодня. Потому что если ты сгоришь — я тоже сгорю, а я, представь, ещё не готов.

Блум закрыла глаза и прижалась лбом к холодной двери. За ней, в коридоре, уже слышались шаги и крики — тролль бежал к ним, — но она знала: что бы ни открыли сейчас, обратно уже не закроется.

Дверь распахнулась. Комендант посмотрел на барьер, на цепь, на её лицо, а потом на Валтора, который снова улыбался — вежливо и совершенно не по-человечески.

— Кажется, — сказал он, — у нас обоих гости.

Глава 2

Дверь распахнулась так резко, что ударилась о ледяную стену.

Комендант Омеги стоял на пороге, тяжело дыша. За его спиной толпились двое охранников с магическими копьями, наконечники которых светились тусклым голубым светом. Ещё дальше, в коридоре, слышались металлический грохот и чей-то испуганный крик.

Троль посмотрел на Блум.

Потом на Валтора.

Потом снова на Блум.

— Что произошло?

— Если бы я знала, — выдохнула она, — я бы уже сказала.

— Она связала нас, — сообщил Валтор.

Блум резко обернулась.

— Я тебя сейчас сама свяжу!

— Попробуй. Мне любопытно, насколько далеко ты зайдёшь в попытках исправить то, что натворила.

— Ты прекрасно знаешь, что это не я!

— Знаю ли? — Он чуть склонил голову. — Учитывая, что именно твоё пламя создало цепь, я бы не торопился с выводами.

— Довольно! — рявкнул комендант.

Его голос отразился от стен и затих в глубине тоннеля.

— Никто не двигается.

Валтор медленно поднял руки.

Цепи на его запястьях звякнули.

Блум попыталась сделать шаг к двери.

Боль ударила мгновенно.

Она даже не успела понять, что произошло. Мир качнулся, колени подогнулись, а воздух застрял в горле. На секунду ей показалось, что кто-то вонзил раскалённый нож прямо под рёбра.

— Блум!

Голос коменданта прозвучал откуда-то издалека.

Она схватилась за грудь.

Шрам на руке вспыхнул.

И в тот же миг Валтор согнулся пополам.

Он не издал ни звука, но его лицо изменилось. Улыбка исчезла, губы побелели, а пальцы с такой силой сжали цепи, что металл жалобно скрипнул.

Блум резко отпустила грудь.

Боль отступила.

Валтор выпрямился не сразу.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

— Теперь веришь? — спросил он наконец.

— Ненавижу тебя.

— Это уже становится утомительным.

— Заткнись.

— С удовольствием. Но боюсь, в ближайшее время тебе

придётся слушать меня гораздо чаще, чем хотелось бы.

Комендант подошёл ближе.

— Покажите руки.

Блум неохотно протянула свою.

Троль снял перчатку и внимательно осмотрел светящийся шрам. Тонкая линия начиналась у основания ладони, пересекала запястье и тянулась почти до локтя. Она выглядела так, будто под кожей проходила нить из жидкого золота.

На руке Валтора был такой же след.

Только его линия светилась фиолетовым.

— Старое заклятие, — пробормотал комендант.

— Кровная цепь, — повторил Валтор. — Вы ведь знаете, что это такое.

— Знаю.

— Тогда предлагаю снять с меня эти чудесные украшения и открыть дверь.

— Нет.

— Вы даже не подумали.

— Подумал. Именно поэтому нет.

Валтор медленно улыбнулся.

— Вы всегда были человеком поразительной смелости.

— Я троль.

— Я заметил.

Блум закрыла глаза.

Господи.

Она находилась на мёртвой планете, была связана

древним закланием с самым опасным существом, которого когда-либо знала, и уже через несколько минут хотела ударить его чем-нибудь тяжёлым.

Это обещало быть долгим путешествием.

Если они вообще выберутся отсюда.

— Комендант, — сказала она, стараясь говорить спокойно. — Мне нужно вернуться в Алфею. Немедленно.

— Вы не можете покинуть Омегу.

— У меня разрешение Совета.

— Которое распространяется на посещение заключённого, а не на эвакуацию магического преступника.

— Тогда выпустите меня одну.

Тролль посмотрел на неё с выражением, которое ей совершенно не понравилось.

— Вы не поняли. Заклание уже закрепилось. Если вы пересечёте установленную границу, оно начнёт разрушать ваши магические ядра.

— Что это значит?

— То, что вы оба умрёте.

Валтор тихо усмехнулся.

— Как романтично.

Блум повернулась к нему.

— Ещё одно слово...

— И ты снова почувствуешь боль. Да, я помню.

— Валтор.

Впервые за всё время комендант произнёс его имя без

презрения.

— Вы должны понять одну вещь. Это не обычная магическая связь. Омега построена на древних печатях, которые подавляют энергию заключённых. Ваше пламя вступило в контакт с одной из них. Заклятие не просто связало вас. Оно сделало вас взаимозависимыми источниками энергии.

Блум медленно опустила взгляд на руку.

— То есть...

— То есть, если один из вас потеряет магию, второй тоже пострадает. Если один получит серьёзное ранение, другой почувствует его последствия. Если один умрёт...

— Второй последует за ним, — закончил Валтор.

Он произнёс это совершенно спокойно.

Слишком спокойно.

Блум посмотрела на него.

— Ты уже знал.

— Предполагал.

— И молчал?

— Я не успел составить подробный доклад.

— Ты...

— Блум.

Она замолчала.

Не потому, что он попросил.

Просто в его голосе впервые прозвучало что-то непривычное.

Серьёзность.

Валтор смотрел на коменданта.

— Что произошло с Пустотой?

Троль побледнел.

— Вы видели её?

— Она появилась в камере. Поглотила часть стены и исчезла. Что произошло с остальной Омегой?

Комендант не ответил.

Вместо этого он медленно повернул голову к коридору.

Оттуда донёсся протяжный скрежет.

Будто кто-то огромный провёл когтями по металлу.

Один из охранников выругался.

— Нижний уровень потерян, — сказал он. — Печати больше не работают.

Блум почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Что значит «потерян»?

— Это значит, что заключённые...

Договорить охранник не успел.

В дальнем конце коридора вспыхнул свет.

Не синий.

Не белый.

Чёрный.

Он двигался по стенам, как разлитая краска, и там, где касался защитных рун, они гасли одна за другой.

Комендант резко развернулся.

— Всем отойти от двери!

Охранники подняли копья.

Блум отступила.

Валтор остался на месте.

— Ты что делаешь? — крикнула она.

Он посмотрел на неё.

— Пытаюсь понять, насколько сильно нам сегодня не повезло.

— Валтор!

— Отойди от меня.

— Что?

— Отойди!

Его голос ударил по залу.

Блум инстинктивно отступила ещё на шаг.

Валтор резко дёрнул руками.

Кандалы вспыхнули голубым огнём.

Он стиснул зубы.

— Чёрт.

— Что происходит? — спросила Блум.

— Пустота чувствует мою магию.

— Ты же говорил, что кандалы её подавляют!

— Подавляют. Не уничтожают.

Чёрная полоса скользнула по потолку.

Охранник выстрелил.

Магический заряд пролетел через зал и ударился о тьму.

На мгновение всё осветилось.

Потом заряд исчез.

Не взорвался.

Не отразился.

Просто перестал существовать.

Охранник застыл.

— Это невозможно...

Пустота сорвалась с потолка.

Комендант успел толкнуть одного из стражников в сторону, но второго накрыло чёрной волной.

Его крик оборвался мгновенно.

Блум не успела даже поднять руку.

Мужчина исчез.

На полу остался только его шлем.

И тишина.

Та самая плотная, давящая тишина Омеги.

Только теперь она казалась живой.

— Блум, — сказал Валтор.

Она не ответила.

Её взгляд был прикован к шлему.

— Блум!

— Он...

— Смотри на меня.

Она повернула голову.

Валтор смотрел на неё очень внимательно.

— Не используй пламя.

— Но...

— Не используй его!

— Там люди!

— Именно поэтому!

Он дёрнул цепи.

— Эта тварь питается магией. Чем сильнее ты ударишь, тем больше энергии она получит.

— Тогда что нам делать?

— Для начала — перестать стоять посреди комнаты и ждать, пока она нас сожрёт.

Комендант уже бежал к боковой двери.

— Сюда! Быстро!

Блум двинулась за ним.

Валтор остался прикованным к стене.

Она остановилась.

Обернулась.

Он посмотрел на неё.

Несколько секунд никто не говорил.

— Не смей, — произнёс он.

— Что?

— Даже не думай.

— Я не могу оставить тебя здесь.

— Можешь. И должна.

— Если ты умрёшь...

— Ты тоже умрёшь, — закончил он. — Прекрасно знаю.

— Тогда...

— Тогда уходи!

Блум стиснула зубы.

Она ненавидела его.

Ненавидела его голос, его насмешки, его способность превращать любую ситуацию в испытание её терпения.

Но ещё сильнее она ненавидела мысль о том, что сейчас может просто развернуться и уйти.

Потому что тогда она ничем не будет отличаться от него.

Она бросилась к стене.

— Что ты делаешь?! — рявкнул Валтор.

Блум подняла руку.

Драконье Пламя вспыхнуло.

Огненная волна ударила по креплениям кандалов.

Металл раскалился.

На мгновение показалось, что он вот-вот расплавится.

Но затем пламя дрогнуло.

И погасло.

Блум отшатнулась.

Валтор резко втянул воздух.

— Я предупреждал.

— Они защищены магией!

— Это не магия. Это печати подавления.

— Какая разница?!

— Огромная, если ты не хочешь уничтожить собственную руку!

Пустота уже заполняла дверной проём.

Блум оглянулась.

Комендант кричал что-то из коридора.

Она не разобрала слов.

— Валтор, я не могу...

— Послушай меня.

Он говорил быстро.

Без привычной насмешки.

— Ты можешь разрушить печать, если направишь пламя не в металл, а в пространство между рунами. Видишь узор на стене?

Блум посмотрела.

На поверхности камня действительно проступали тонкие линии.

Они соединялись в сложный круг, опоясывающий крепления.

— Вижу.

— Найди центральную точку.

Она всмотрелась.

— Где?

— Справа от моего плеча. Три линии пересекаются в одном месте.

Блум подняла руку.

— Если ты ошибёшься, — сказал Валтор, — мне оторвёт руки.

— Очень обнадёживает.

— А если ошибёшься сильнее, нас обоих разорвёт на части.

— Валтор!

— Что?

— Замолчи!

Она сосредоточилась.

Пламя поднялось вдоль пальцев.

На этот раз Блум не стала атаковать.

Она представила огонь тонкой нитью.

Не ударом.

Не взрывом.

Нитью, которая должна была проникнуть в щель между чужими заклятиями.

Огонь коснулся руны.

Валтор резко выдохнул.

Кандалы вспыхнули.

Блум почувствовала боль в руке, но не остановилась.

Ещё немного.

Ещё...

Металл треснул.

Один из замков раскрылся.

Валтор выдернул руку.

Второй кандал разлетелся мгновением позже.

Он упал на одно колено.

Блум попыталась подойти.

— Не трогай меня, — процедил он.

— Я только...

— Я сказал...

Он не договорил.

Потому что в ту же секунду Пустота ударила по стене.

Камень исчез.

Чёрная волна рванулась внутрь.

Валтор поднял свободную руку.

Фиолетовая магия вспыхнула перед ними.

Блум увидела, как пространство исказилось.

Воздух будто превратился в стекло.

Пустота ударилась о невидимый барьер.

На мгновение остановилась.

А потом начала его пожирать.

— Бежим! — крикнул Валтор.

Он схватил Блум за запястье.

Она вскрикнула.

Не от боли.

От неожиданности.

Его пальцы были холодными.

Очень холодными.

Но хватка оказалась крепкой.

Они бросились к двери.

За спиной раздался грохот.

Стена обрушилась.

Пустота хлынула в зал.

Блум почувствовала, как что-то потянуло её назад.

Шрам вспыхнул.

Валтор резко дёрнулся.

— Чёрт!

Он развернулся и притянул её к себе.

В следующий миг их обоих отбросило вперёд.

Они рухнули в коридор.

Дверь захлопнулась сама собой.

По её поверхности пробежали чёрные трещины.

Комендант навалился на рычаг.

— Держитесь!

За дверью что-то ударило.

Раз.

Другой.

Третий.

Металл прогнулся.

Блум попыталась подняться.

Валтор лежал рядом.

Его волосы закрывали лицо.

— Валтор?

Он не ответил.

— Валтор!

Блум схватила его за плечо.

Он резко открыл глаза.

— Если ты собираешься кричать моё имя каждый раз, когда я закрываю глаза, — прохрипел он, — нам придётся придумать что-нибудь менее раздражающее.

Блум выдохнула.

Только теперь она поняла, что всё это время задерживала дыхание.

— Ты идиот.

— Это уже обсуждали.

— Ты мог погибнуть!

— И ты, кажется, была готова составить мне компанию.

— Я...

Она замолчала.

Валтор смотрел на неё.

В его глазах на мгновение мелькнуло что-то странное.

Не насмешка.

Не злость.

Что-то почти человеческое.

Но оно исчезло так быстро, что Блум решила: ей показалось.

Комендант поднял их обоих на ноги.

— Если вы закончили выяснять отношения, нам нужно уходить.

— Куда? — спросила Блум.

— На поверхность.

— А остальные заключённые?

Троль отвёл взгляд.

— Нижние блоки уже потеряны.

— Мы не можем их оставить!

— Мы не можем их спасти!

— Но...

— Девочка, — сказал комендант, и в его голосе впервые прозвучала усталость, — если эта штука доберётся до верхних уровней, Омега перестанет существовать. Нам нужно

добраться до корабля и предупредить Совет.

Валтор усмехнулся.

— Совет.

— Что?

— Они уже знают.

Блум посмотрела на него.

— Откуда?

Он поднял руку.

На внутренней стороне запястья пульсировала фиолетовая метка.

— Потому что это не случайность.

До транспортного ангара они добирались почти двадцать минут.

За это время Омега успела измениться.

Коридоры, которые ещё недавно казались бесконечными ледяными тоннелями, теперь напоминали развалины древнего храма. В стенах зияли провалы. За некоторыми дверями слышались голоса, но комендант не позволял останавливаться.

Дважды им приходилось менять маршрут.

Один раз они увидели заключённого.

Он стоял посреди коридора, совершенно неподвижный.

Блум узнала его по серой форме.

Один из тех, кого Совет приговорил к пожизненному заключению за разрушение магического города на Андросе.

Он смотрел на них пустыми глазами.

— Помогите, — прошептал он.

Блум сделала шаг.

Валтор схватил её за руку.

— Нет.

— Он жив!

— Пока.

— Отпусти!

Заключённый поднял голову.

Его рот растянулся в улыбке.

Слишком широкой.

Из глаз потекла чёрная жидкость.

— Помогите...

Блум застыла.

Валтор потянул её назад.

— Беги.

Они побежали.

За спиной раздался звук, похожий на хруст множества костей.

Блум не обернулась.

Она не хотела знать, что именно бежало за ними.

Когда они добрались до ангара, комендант первым бросился к панели управления.

— Корабль должен быть здесь...

Он замер.

В ангаре стоял только один транспорт.

Небольшой, рассчитанный максимум на шесть человек.

Его корпус был покрыт инеем.

Двигатели не работали.

— Нет, — прошептал тролль.

Блум подошла к панели.

— Что случилось?

— Система заблокирована.

— Разблокируйте её.

— Я пытаюсь!

Валтор обошёл корабль.

Его шаги отдавались эхом.

Он провёл пальцами по корпусу.

— Здесь были люди.

— Откуда ты знаешь? — спросила Блум.

— Кровь.

Она посмотрела вниз.

На полу действительно виднелись тёмные пятна.

Они тянулись к боковому выходу.

И обрывались.

— Они ушли? — спросила Блум.

— Нет, — ответил Валтор.

Он присел.

Коснулся пальцами следа.

На мгновение его глаза вспыхнули фиолетовым.

— Их поглотили.

Блум почувствовала тошноту.

Комендант ударил кулаком по панели.

— Я не могу открыть систему!

— Отойдите, — сказал Валтор.

— Вы не имеете права...

— Если хотите остаться здесь, можете продолжать спорить.

Троль отступил.

Валтор положил ладонь на панель.

Фиолетовая магия просочилась в механизмы.

Один за другим загорелись индикаторы.

— Ты же не можешь использовать магию, — сказала Блум.

— Могу.

— Но кандалы...

— Их больше нет.

— Ты только что говорил, что Пустота чувствует магию.

— Она чувствует любую магию. Но если я буду осторожен...

Он замолчал.

В глубине ангара что-то зашевелилось.

Блум повернула голову.

Между двумя грузовыми платформами поднималась чёрная фигура.

Сначала она напоминала человека.

Потом вытянулась.

Руки стали длиннее.

Голова повернулась под неестественным углом.

И Блум поняла, что перед ними больше нет человека.

— Валтор...

— Вижу.

— Что это?

— Не знаю.

Он выпрямился.

— Но мне не нравится.

Фигура двинулась к ним.

Медленно.

Будто не спешила.

Будто знала, что им некуда бежать.

Комендант отступил к кораблю.

— Откройте дверь!

Валтор не двигался.

— Валтор! — крикнула Блум.

Он поднял руку.

Фиолетовая вспышка ударила в фигуру.

Та пошатнулась.

Но не исчезла.

Наоборот.

Её тело начало светиться изнутри.

Чёрная поверхность покрылась тонкими золотыми линиями.

Блум почувствовала, как Драконье Пламя внутри неё резко отозвалось.

— Нет...

Валтор посмотрел на неё.

— Что?

— Оно...

Она не успела договорить.

Фигура раскрыла рот.

Из него вырвался звук.

Не крик.

Не голос.

Скорее, низкий гул, который заставил вибрировать кости.

Блум упала на колени.

Шрам вспыхнул.

Валтор согнулся.

— Блум!

Она прижала ладони к ушам.

Гул усилился.

В голове возникли образы.

Разрушенный город.

Чёрное небо.

Огромная трещина, пересекающая звёзды.

И голос.

Очень древний.

Очень далёкий.

Два пламени.

Одна дверь.

Один выбор.

Блум резко открыла глаза.

Фигура исчезла.

На её месте осталась только тонкая чёрная трещина в воздухе.

Валтор тяжело дышал.

— Ты тоже это слышала? — спросил он.

Блум медленно кивнула.

— Что это было?

Он не ответил.

Вместо этого посмотрел на свою руку.

Фиолетовая метка стала ярче.

Золотые линии внутри неё складывались в символ.

Блум узнала его.

Она видела его в книгах Алфеи.

На древних изображениях, посвящённых первым магам.

Символ Двух Пламен.

Но рядом с ним был ещё один знак.

Тот, который она никогда раньше не встречала.

Знак Пустоты.

— Валтор...

Он поднял на неё глаза.

— Что?

— Ты знаешь, что это значит?

Он долго молчал.

Потом сказал:

— Да.

И в этот момент Блум поняла, что впервые за всё время

он действительно боится.

Корабль удалось запустить через несколько минут.

Комендант занял место пилота. Блум села рядом, пристегнулась и только тогда заметила, что её руки дрожат.

Валтор устроился напротив.

Он выглядел почти так же, как в камере: бледный, усталый, с растрёпанными волосами и тёмными кругами под глазами.

Только теперь на его запястьях не было кандалов.

И от этого он казался куда опаснее.

Блум не могла перестать смотреть на него.

Он заметил.

— Если хочешь что-то спросить, спроси.

— Что это был за символ?

— Ты знаешь ответ.

— Я знаю, что он означает. Но не понимаю, почему он появился на тебе.

Валтор опустил взгляд.

— Потому что заклятие связало наши источники магии.

— Это я уже поняла.

— Нет. Не поняла.

Он поднял руку.

Фиолетовая метка вспыхнула.

На руке Блум отозвался золотой свет.

Между ними возникла тонкая нить.

Она была почти прозрачной, но в её глубине двигались

крошечные искры.

— Это не просто цепь, — сказал Валтор. — Она не только удерживает нас рядом. Она соединяет наши пламёна.

— Зачем?

— Не знаю.

— Ты лжёшь.

— Разумеется. Я ведь никогда не говорил тебе правду.

Блум стиснула зубы.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Он опустил руку.

Нить исчезла.

— Есть легенда, — продолжил он после паузы. — О двух первородных пламенах. Одно способно создавать. Другое — разрушать. Они существовали до появления магических измерений. Их столкновение породило пространство между мирами.

— Драконье Пламя...

— И Пламя Теней.

Блум почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Ты хочешь сказать...

— Я хочу сказать, что моя магия не принадлежит мне.

Она молчала.

Валтор откинулся на спинку кресла.

— Когда-то давно меня создали не как человека. Меня создали как сосуд.

— Для чего?

— Для силы, которая должна была удерживать равновесие между мирами.

— Кто?

— Три Древних.

Блум вспомнила.

История.

Древние ведьмы.

Они создали Валтора из части Великого Зла, чтобы использовать его в своих целях.

Но в истории Алфеи это описывалось иначе.

Как создание чудовища.

Как рождение зла.

— Ты говоришь, что тебя создали специально?

— Я говорю, что никто не спрашивал, хочу ли я существовать.

Блум посмотрела на него.

В его голосе не было жалости к себе.

Только холодная констатация.

И это почему-то оказалось гораздо неприятнее, чем если бы он начал оправдываться.

— Это не отменяет того, что ты сделал, — сказала она.

— Я и не утверждал обратного.

— Ты разрушал города.

— Да.

— Ты использовал людей.

— Да.

— Ты пытался забрать моё пламя.

— Да.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— И если бы я получил его, то, вероятно, уничтожил бы всё, что ты любишь.

Блум почувствовала, как внутри поднимается ярость.

— Тогда зачем ты рассказываешь мне всё это?

— Потому что Пустота не случайно появилась в Омеге.

— Ты сказал, что знаешь.

— Я сказал, что знаю символ.

Он замолчал.

За иллюминатором проплыла тёмная поверхность планеты.

— Пустота — это не существо. Это процесс.

— Процесс?

— Стирание магии. Стирание материи. Стирание самой возможности существования.

Блум медленно выдохнула.

— И она распространяется?

— Да.

— Почему?

Валтор посмотрел на неё.

— Потому что кто-то открыл дверь.

Когда они покинули атмосферу Омеги, корабль тряхнуло.

Комендант выругался.

На панели управления вспыхнул красный индикатор.

— Что происходит? — спросила Блум.

— Мы потеряли связь с Советом.

— Как это возможно?

— Не знаю!

Валтор поднялся.

— Покажите маршрут.

Комендант резко повернулся.

— Сядьте!

— Покажите маршрут.

— Я сказал...

Валтор посмотрел на него.

В комнате стало холоднее.

Комендант замолчал.

Блум устало прикрыла глаза.

— Валтор, перестань запугивать людей.

— Я не запугиваю. Я экономлю время.

— Ты ведёшь себя как...

— Как заключённый, который только что сбежал из тюрьмы, пока его планета исчезает? Да, удивительно.

Комендант всё же вывел карту.

На экране появился Магикс.

Три измерения светились мягкими оттенками синего, зелёного и золотого.

Но между ними, там, где должна была находиться граница пространства, расплзлось чёрное пятно.

Оно было небольшим.

Пока.

Блум вцепилась в подлокотник.

— Это...

— Начало, — сказал Валтор.

Комендант увеличил изображение.

Чёрная область окружала один из магических узлов.

Тот самый, который соединял измерения.

— Если Пустота поглотит узел, — тихо произнесла Блум,

— измерения потеряют связь.

— Хуже, — ответил Валтор. — Они начнут разрушаться изнутри.

— Сколько у нас времени?

— Не знаю.

— Валтор!

— Я не знаю!

Его голос прозвучал резче, чем он, вероятно, хотел.

Блум замолчала.

Валтор провёл ладонью по лицу.

— Я никогда не видел Пустоту в таком масштабе. Даже в древних записях нет описания того, что происходит сейчас.

— Значит, нам нужно предупредить Совет.

— Совет не поможет.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что именно Совет создал условия для её появления.

В кабине повисла тишина.

Блум медленно повернулась к нему.

— Объясни.

Валтор посмотрел на карту.

— Семь месяцев назад меня отправили в Омегу. Но до этого меня несколько недель держали в подземной лаборатории Совета.

— Что?

— Они хотели изучить мою магию.

— Мне ничего об этом не говорили.

— Конечно.

Он усмехнулся.

— Они хотели понять, как отделить мою силу от моего тела. Как использовать её без риска для окружающих.

— Это невозможно.

— Именно.

Он коснулся метки на запястье.

— Они нашли способ извлечь часть моего пламени. Но оно оказалось нестабильным. И тогда они попытались соединить его с древним источником энергии, который нашли в одном из забытых измерений.

Блум почувствовала, как у неё холодеют пальцы.

— С Пустотой?

— Не совсем. Они нашли печать, удерживающую её.

— И разрушили?

— Частично.

— Ты хочешь сказать, что Совет...

— Я хочу сказать, что люди, которые отправили меня в Омегу, пытались использовать силу, которую не понимали.

Блум отвернулась к иллюминатору.

Магикс становился ближе.

Она видела знакомые очертания планеты.

Но теперь они казались чужими.

— Почему ты не рассказал об этом раньше?

— Кому?

— Мне.

Валтор посмотрел на неё.

— Ты пришла в мою камеру, чтобы убедиться, что я никогда не выйду.

Блум не ответила.

Потому что он был прав.

Она не пришла слушать.

Не пришла разбираться.

Она пришла закрыть дверь.

И теперь эта дверь оказалась частью чего-то гораздо большего.

Корабль приземлился в Алфее через три часа.

Вернее, попытался приземлиться.

Система навигации отказала на подлёте, и коменданту пришлось сажать транспорт вручную.

Они ударились о посадочную площадку так сильно, что Блум едва не слетела с кресла.

— Все живы? — крикнул тролль.

— К сожалению, — отозвался Валтор.

Блум отстегнулась.

— Ты можешь хотя бы пять минут не быть невыносимым?

— Могу. Но зачем?

Она бросила на него убийственный взгляд.

Он улыбнулся.

И Блум вдруг поняла, что эта улыбка раздражает её меньше, чем раньше.

От этой мысли стало ещё хуже.

Они вышли из корабля.

Алфея выглядела почти так же, как всегда.

Башни сияли на солнце.

Вокруг летали феи.

Из открытых окон доносились голоса студенток.

Но что-то изменилось.

Магия в воздухе стала слабее.

Блум чувствовала это кожей.

Она подняла руку.

На ладони вспыхнул маленький огонёк.

И тут же погас.

— Что происходит? — прошептала она.

Валтор посмотрел на небо.

— Пустота уже здесь.

В этот момент над центральной башней вспыхнуло золотое сияние.

Из него возникла Фарагонда.

Рядом с ней появились Гризельда и несколько членов Совета.

Блум бросилась вперёд.

— Фарагонда!

Директор посмотрела на неё.

На её лице отразилось облегчение.

Но оно исчезло, когда она увидела Валтора.

— Блум...

— Нам нужно поговорить. Срочно.

— Я знаю.

Фарагонда перевела взгляд на Валтора.

— Где комендант?

— Здесь, — отозвался тролль.

— Вы оба должны пройти со мной.

— С удовольствием, — сказал Валтор. — Надеюсь, на этот раз у вас найдётся комната без кандалов.

Гризельда резко подняла руку.

— Вы не имеете права...

— Гризельда, — остановила её Фарагонда.

Директор смотрела только на Блум.

— Ты связана с ним?

Блум опустила взгляд на шрам.

— Да.

Фарагонда закрыла глаза.

Всего на секунду.

Но Блум успела заметить.

— Вы знали, что такое может случиться?

— Нет, — ответила директор. — Но я боялась, что это произойдёт.

— Почему?

Фарагонда долго молчала.

Потом сказала:

— Потому что именно этого мы пытались не допустить.

Совет собрался в старом зале Алфеи.

Блум бывала здесь всего несколько раз.

Обычно её приглашали, когда требовалось наградить фей или обсудить последствия очередного сражения.

Сегодня зал казался огромным.

Слишком светлым.

Слишком спокойным.

Валтор стоял рядом с ней.

Его руки были свободны, но вокруг запястий мерцали тонкие магические кольца.

Блум не знала, кто их наложил.

И не хотела спрашивать.

— Снимите, — сказал Валтор.

Один из членов Совета поднялся.

— Вы находитесь под...

— Я знаю, под чем я нахожусь. Снимите.

— Валтор, — тихо произнесла Блум.

Он повернул голову.

— Что?

— Не сейчас.

Он посмотрел на неё.

Потом медленно опустил руку.

— Хорошо.

Фарагонда стояла у центрального стола.

Перед ней висело изображение Пустоты.

Теперь оно было больше.

Гораздо больше.

Чёрная область пересекала несколько магических линий.

— За последние сутки, — начала она, — мы потеряли связь с тремя пограничными мирами. В двух из них магия полностью исчезла.

— А жители? — спросила Блум.

— Мы не знаем.

— Как это — не знаете?

— Посланные туда группы не вернулись.

Блум почувствовала, как в груди сжалось.

— Значит, нужно отправить ещё.

— Нет, — сказал один из членов Совета. — Мы не можем рисковать.

— Там люди!

— Если Пустота поглотит ещё один узел, мы потеряем возможность защищать остальные измерения.

— Тогда что вы предлагаете? Сидеть здесь?

— Блум, — вмешалась Фарагонда. — Мы пытаемся найти

решение.

— И сколько у нас времени?

Никто не ответил.

Валтор тихо усмехнулся.

— Как трогательно. Совет Магикса снова не знает, что делать.

— Вы не имеете права...

— Имею. Потому что я знаю, что происходит.

Он шагнул к столу.

Магические кольца на его запястьях вспыхнули.

Валтор поморщился.

Блум почувствовала слабый укол в собственной руке.

— Валтор, — предупредила она.

— Я всего лишь хочу посмотреть на карту.

Фарагонда кивнула.

— Позвольте ему.

Один из членов Совета возмущённо поднялся.

— Директор!

— Позвольте.

Валтор подошёл к изображению.

Долго изучал его.

Потом поднял руку.

— Здесь.

Он указал на небольшой участок между двумя измерениями.

— Это не просто магический узел. Это место, где когда-то

существовала первая граница.

— Какая граница? — спросила Блум.

— Между созданием и уничтожением.

Фарагонда побледнела.

— Вы уверены?

— Да.

— Но древние записи...

— Лгут.

В зале повисла тишина.

Валтор посмотрел на Совет.

— Вы всё ещё считаете, что я был создан как оружие?

Никто не ответил.

— Меня создали как замок.

Блум медленно повернулась к нему.

— Что?

Он не посмотрел на неё.

— Пустота существовала до магии. До измерений. До всего, что вы называете жизнью. Когда первые маги нашли её, они поняли, что не смогут уничтожить. Поэтому они создали печать.

Он коснулся груди.

— Меня.

Блум почувствовала, как шрам на руке потеплел.

— Ты был создан, чтобы удерживать её?

— Да.

— Но почему тогда ты...

Она замолчала.

Почему он стал тем, кем стал?

Почему разрушал?

Почему пытался забрать её силу?

Валтор будто слышал вопрос.

— Потому что замок однажды захотел стать дверью.

Его голос был тихим.

— И я открыл её.

Блум не знала, что сказать.

Валтор наконец посмотрел на неё.

— Не делай такое лицо. Я не собираюсь просить прощения.

— Я и не собиралась тебя прощать.

— Прекрасно.

Фарагонда опустила голову.

— Значит, всё это время...

— Да, — ответил Валтор. — Вы пытались изучить мою магию, не понимая, что именно удерживаете. А когда вы извлекли часть моего пламени, печать ослабла.

— Мы не знали...

— Вы не хотели знать.

— Довольно! — резко произнесла Блум.

Все замолчали.

Она сама удивилась собственному голосу.

— Сейчас не время выяснять, кто виноват. Нам нужно остановить Пустоту.

Фарагонда посмотрела на неё.

— Есть ещё одна проблема.

Блум почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Какая?

Директор медленно подняла руку.

В воздухе возникло изображение двух символов.

Золотого и фиолетового.

Они переплетались.

— Заклятие, которое связало вас, — сказала Фарагонда,

— не случайное.

Валтор резко поднял голову.

— Что вы имеете в виду?

— Это древний механизм. Он активируется только тогда, когда Пустота начинает разрушать границу между измерениями.

Блум посмотрела на свой шрам.

— То есть...

— Вы были связаны не для того, чтобы наказать вас.

Фарагонда перевела взгляд на Валтора.

— А для того, чтобы дать вам возможность закрыть дверь.

Валтор медленно усмехнулся.

— Разумеется.

— Что? — спросила Блум.

Он посмотрел на неё.

— Теперь понятно, почему я не могу умереть.

— Валтор...

— Потому что меня снова собираются использовать.

После заседания Совет постановил, что Валтор останется под наблюдением Алфеи.

Блум должна была находиться рядом с ним до тех пор, пока не будет найден способ снять заклятие.

Фарагонда назвала это временной мерой.

Гризельда — необходимостью.

Валтор — издевательством.

Блум не назвала это никак.

Она была слишком устала.

Её поселили в гостевой комнате рядом с восточной башней.

Валтора — в соседней.

На двери его комнаты установили защитные руны.

На окнах — магические барьеры.

На запястьях — новые кольца подавления.

Когда Блум увидела их, она резко остановилась.

— Серьёзно?

Гризельда подняла подбородок.

— Это необходимые меры безопасности.

— Он только что помог нам выбраться из Омеги.

— Он остаётся опасным преступником.

— Я знаю, кто он!

Валтор стоял у двери.

Он медленно повернул руку, рассматривая кольцо.

— Не беспокойся, Блум. Я прекрасно понимаю, как рабо-

тает Совет. Сначала они используют тебя, потом запирают, а потом удивляются, почему ты не хочешь сотрудничать.

— Вы можете замолчать? — спросила Гризельда.

— Могу. Но вы ведь тогда начнёте скучать.

Блум вздохнула.

— Гризельда, пожалуйста. Просто... дайте нам время.

— Время? — переспросила та. — Вы понимаете, что происходит?

— Да.

— Нет, не понимаете.

— Тогда объясните!

Гризельда замолчала.

Фарагонда подошла ближе.

— Блум, ты должна отдохнуть.

— Я не могу.

— Можешь.

— Пока мы не найдём способ снять заклятие, я не могу даже выйти из комнаты без того, чтобы не почувствовать боль.

— Мы найдём способ.

Блум посмотрела на неё.

— Вы уверены?

Фарагонда не ответила сразу.

И это было хуже любого ответа.

Ночью Блум проснулась от боли.

Она резко села на кровати.

В комнате было темно.

Лунный свет падал на пол длинными полосами.

Шрам на руке светился.

Блум прижала ладонь к груди.

— Валтор?

Тишина.

Она закрыла глаза.

Сосредоточилась.

Между ними была связь.

Тонкая.

Едва заметная.

Но теперь она чувствовала её постоянно.

Как слабое натяжение где-то внутри.

Блум потянулась к этой нити.

И вдруг услышала голос.

Не спишь?

Она резко открыла глаза.

— Что?..

Не кричи.

Голос звучал прямо в голове.

Блум вскочила с кровати.

— Валтор!

Я же сказал — не кричи.

— Ты что, разговариваешь со мной мысленно?!

Похоже на то.

— Прекрати!

С удовольствием. Но сначала ответь на вопрос.

— Какой ещё вопрос?

Ты тоже это чувствуешь?

Блум замолчала.

Боль постепенно отступала.

Она села обратно на кровать.

— Что именно?

Связь.

— Да.

Она изменилась.

Блум посмотрела на шрам.

— В каком смысле?

Раньше я чувствовал только твою магию. Теперь чувствую... тебя.

Она нахмурилась.

— Что значит «меня»?

Твои эмоции. Твоё состояние. Иногда даже мысли.

Блум резко подняла голову.

— Ты читаешь мои мысли?!

Не специально.

— Валтор!

Я не виноват, что ты думаешь так громко.

— Я тебя убью!

Боюсь, это будет довольно неудобно.

Блум закрыла лицо руками.

— Это какой-то кошмар.

Согласен.

Несколько секунд они молчали.

Потом Блум тихо спросила:

— Ты чувствуешь боль?

Ответ пришёл не сразу.

Иногда.

— Сейчас?

Нет.

Она выдохнула.

— Хорошо.

Пауза.

Блум.

— Что?

Не пытайся снять заклятие самостоятельно.

Она нахмурилась.

— Почему?

Потому что ты не знаешь, что делаешь.

— А ты знаешь?

Нет.

— Тогда...

Но я знаю, что произойдёт, если ты ошибёшься.

Блум замолчала.

Он тоже.

Впервые за весь день между ними не было ни насмешки, ни угрозы.

Только тишина.

— Валтор?

Что?

— Ты действительно хочешь остановить Пустоту?

Долгая пауза.

Да.

— Почему?

Потому что я не хочу исчезнуть.

Блум медленно опустила взгляд.

— Только поэтому?

Ответа не было.

Она легла обратно.

И впервые за четыре ночи уснула.

Утром Блум проснулась от стука в дверь.

— Блум?

Голос Флоры.

Она резко села.

— Входи!

Дверь открылась.

Флора вошла с подносом.

На нём стояли две чашки чая и тарелка с фруктами.

— Ты выглядишь ужасно.

— Спасибо.

— Я серьёзно.

Флора поставила поднос на стол.

— Фарагонда сказала, что ты вернулась с Омеги.

Блум кивнула.

— Да.

— И что Валтор теперь здесь.

— Да.

Флора села рядом.

— Блум...

— Не начинай.

— Я ещё ничего не сказала.

— Я знаю, что ты хочешь спросить.

Флора посмотрела на неё.

— Ты в порядке?

Блум замолчала.

Это был простой вопрос.

Но почему-то ответить на него оказалось сложнее, чем объяснить Совету, что произошло на Омеге.

— Не знаю.

Флора взяла её за руку.

— Ты можешь рассказать мне.

Блум посмотрела на подругу.

И вдруг поняла, что ей действительно хочется рассказать.

Не всё.

Не о голосе в голове.

Не о том, как Валтор схватил её за запястье.

Но хотя бы часть.

— Я связана с ним, — сказала она.

Флора нахмурилась.

— Магически?

— Да.

— Насколько сильно?

— Если один из нас умрёт, второй тоже.

Флора побледнела.

— Ох...

— И мы не можем отходить друг от друга дальше определённого расстояния.

— Блум...

— Я знаю.

— Ты должна быть осторожна.

— Я знаю.

Флора помолчала.

Потом осторожно спросила:

— А он... как он?

Блум посмотрела на неё.

— Что?

— Валтор. Как он себя ведёт?

Блум хотела ответить сразу.

Что он опасен.

Что он жесток.

Что он всё ещё тот самый человек, который пытался уничтожить её жизнь.

Но вместо этого сказала:

— Он помог мне выбраться.

Флора не ответила.

— Он мог остаться в камере, — продолжила Блум. — Мог

позволить Пустоте поглотить меня. Но он помог.

— Это не значит, что ему можно доверять.

— Я знаю.

— Блум...

— Я знаю, Флора!

Голос прозвучал слишком резко.

Флора вздрогнула.

Блум тут же опустила голову.

— Прости.

— Всё хорошо.

— Нет. Не хорошо.

Она посмотрела на свои руки.

— Я просто... не понимаю, что происходит.

Флора мягко сжала её пальцы.

— Тогда не пытайся понять всё сразу.

Блум молчала.

— Ты не обязана ему доверять, — сказала Флора. — Но ты можешь решить, что делать дальше, шаг за шагом.

Блум посмотрела на подругу.

И впервые за долгое время почувствовала, что может дышать.

Валтор ждал её в коридоре.

Он стоял у окна, скрестив руки на груди.

Магические кольца на его запястьях тускло мерцали.

— Ты опоздала.

Блум остановилась.

— Доброе утро и тебе.

— Я начинаю думать, что Совет специально выбрал для меня комнату рядом с твоей.

— Я начинаю думать, что ты специально стараешься раздражать меня с самого утра.

— У каждого свои таланты.

Она закатила глаза.

— Куда мы идём?

— В библиотеку.

— Зачем?

— Потому что нам нужно найти способ остановить Пустоту.

— Совет сказал, что...

— Совет сказал много чего.

Он направился по коридору.

Блум последовала за ним.

Через несколько шагов шрам на её руке потеплел.

Она остановилась.

Валтор тоже.

— Что?

— Ничего.

Он посмотрел на неё.

— Боль?

— Нет. Просто...

Она замолчала.

Он ждал.

Блум не знала, почему ей вдруг стало неловко.

Возможно, потому что впервые за долгое время они шли рядом.

Не сражались.

Не пытались убить друг друга.

Не кричали.

Просто шли.

— Пойдём, — сказала она.

Валтор чуть приподнял бровь.

— Разумеется.

Они свернули в восточное крыло.

Библиотека Алфеи была огромной.

Сотни тысяч книг, свитков и магических архивов хранились здесь с момента основания школы.

Блум знала это место.

Она любила его.

Но сегодня библиотека казалась чужой.

Потому что в ней находилось слишком много ответов, которые она не хотела знать.

Валтор подошёл к одному из старых столов.

Провёл пальцами по поверхности.

— Здесь.

— Что?

— Древние записи.

Он поднял руку.

Кольца вспыхнули.

Блум резко схватила его за запястье.

— Ты с ума сошёл?!

Валтор посмотрел на её пальцы.

Потом на лицо.

— Я пытаюсь открыть архив.

— Ты можешь вызвать тревогу!

— Уже вызвал.

В этот момент над дверью вспыхнула красная руна.

Блум закрыла глаза.

— Великолепно.

Валтор улыбнулся.

— Приятно, когда ты начинаешь понимать мои методы.

— Я тебя ненавижу.

— Да. Ты уже говорила.

Но на этот раз Блум не ответила.

Она всё ещё держала его за запястье.

И только сейчас заметила, что его рука больше не холодная.

Архив открылся через несколько минут.

Внутри находились древние свитки, покрытые защитными печатями.

Блум осторожно сняла один.

На его поверхности проступили символы.

Она прочитала первые строки.

И замерла.

— Что? — спросил Валтор.

Блум медленно подняла голову.

— Здесь говорится о двух носителях.

Он подошёл ближе.

Их плечи почти соприкоснулись.

— Читай.

Блум опустила взгляд.

— «Когда граница начнёт исчезать, два первородных пламени будут связаны одной нитью. Одно удержит дверь. Другое откроет путь. И только вместе они смогут вернуть миру его форму».

Валтор молчал.

Блум продолжила:

— «Но связь потребует цены. Один должен отдать то, что считает своей сущностью. Другой должен принять то, чего боится больше смерти».

Она остановилась.

— Что это значит?

Валтор медленно выдохнул.

— Не знаю.

— Ты опять врёшь?

Он посмотрел на неё.

— Нет.

Блум перевернула свиток.

На обратной стороне была изображена дверь.

Огромная.

Чёрная.

В центре — два пламени.

Золотое и фиолетовое.

Но между ними находилась тонкая трещина.

И в ней стояла человеческая фигура.

Блум почувствовала, как шрам на руке вспыхнул.

Валтор резко отступил.

— Что случилось? — спросила она.

Он не ответил.

Его взгляд был прикован к изображению.

— Валтор?

Он медленно поднял руку.

На запястье проявился новый символ.

Тот самый, который они видели на Омеге.

Только теперь рядом с ним проступили слова.

Древние.

Почти стёртые.

Блум не смогла прочитать их.

Но Валтор смог.

И его лицо стало совершенно неподвижным.

— Что там написано? — спросила она.

Он долго молчал.

Потом произнёс:

— «Один из вас должен остаться за дверью».

Блум почувствовала, как внутри всё оборвалось.

— Нет.

Валтор поднял на неё глаза.

— Блум...

— Нет.

Она отступила.

— Мы найдём другой способ.

— Возможно.

— Не «возможно». Найдём.

Он ничего не сказал.

Блум посмотрела на свиток.

На два пламени.

На фигуру между ними.

И впервые с момента, как оказалась связана с Валтором, поняла, что боится не его.

Она боялась того, что однажды ей придётся выбирать между спасением мира и его жизнью.

А ещё сильнее — того, что Валтор может решить за неё.

— Мы не будем следовать этому пророчеству.

Блум произнесла это так твёрдо, будто могла одним голо-сом изменить древнюю магию.

Валтор стоял напротив неё.

— Пророчества не требуют согласия.

— Тогда мы найдём способ его обойти.

— Возможно.

— Перестань говорить «возможно»!

Он поднял бровь.

— А что ты хочешь услышать?

— Что ты не собираешься жертвовать собой!

Валтор замолчал.

Блум сама не ожидала, что скажет это.

Слова повисли между ними.

Слишком личные.

Слишком откровенные.

Она почувствовала, как щёки начинают гореть.

— Я имею в виду... — начала она.

— Я понял.

Он отвернулся.

— Не волнуйся. Я не собираюсь умирать ради твоего мира.

Блум стиснула зубы.

— Хорошо.

— Я собираюсь выжить.

— Отлично.

— А если для этого потребуется оставить тебя за дверью...

Она резко подняла голову.

Валтор посмотрел на неё.

И улыбнулся.

— Я подумаю.

Блум ударила его кулаком в плечо.

Не сильно.

Но достаточно, чтобы он удивлённо моргнул.

— Ты невыносим!

— Ты уже говорила.

Она отвернулась.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Несколько секунд они молчали.

Потом Валтор тихо сказал:

— Блум.

Она не повернулась.

— Что?

— Если однажды тебе придётся выбирать...

— Нет.

— Выслушай.

— Нет.

— Ты должна...

— Я сказала — нет!

Её голос дрогнул.

Она ненавидела это.

Ненавидела, когда он видел её слабость.

Но ещё сильнее ненавидела то, что в этот момент он не пытался воспользоваться ею.

Валтор не усмехнулся.

Не сделал замечания.

Не сказал, что она слишком эмоциональна.

Он просто стоял рядом.

И ждал.

Блум медленно выдохнула.

— Мы найдём другой способ, — повторила она тише.

Валтор посмотрел на неё.

— Хорошо.

Она повернулась.

— Хорошо?

— Да.

— Ты согласен?

— Я сказал «хорошо», а не «согласен».

Блум закатила глаза.

Но на этот раз улыбнулась.

Совсем немного.

И Валтор это заметил.

Он ничего не сказал.

Только на мгновение задержал на ней взгляд.

Вечером Блум вернулась в свою комнату.

На столе лежал свиток.

Она не помнила, чтобы брала его с собой.

Рядом стояла чашка чая.

Ещё тёплая.

Блум нахмурилась.

— Валтор?

Ответа не было.

Она подошла к столу.

На свитке лежала маленькая записка.

Всего несколько слов.

«Не пытайся открыть архив без меня.»

Подписи не было.

Блум посмотрела на стену, за которой находилась его комната.

Потом снова на записку.

— Самодовольный придурок, — пробормотала она.

Но чашку чая всё-таки взяла.

И выпила.

В соседней комнате Валтор сидел у окна.

Он смотрел на ночное небо.

На запястье медленно пульсировала фиолетовая метка.

Рядом с ней проступала тонкая золотая линия.

Он провёл по ней пальцем.

И почувствовал тепло.

Не магию.

Не силу.

Что-то другое.

Валтор закрыл глаза.

За стеной Блум перевернулась на другой бок.

Он слышал её тихий вздох.

И впервые за очень долгое время не захотел использовать то, что знал.

Не захотел проникнуть глубже.

Не захотел выяснить, о чём она думает.

Он просто позволил тишине остаться тишиной.

А потом на его запястье вспыхнул новый знак.

Чёрный.

Холодный.

Пустота снова звала.

Валтор посмотрел на него.

И впервые за много веков ответил ей отказом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.